

Документы Опочецкой межевой конторы и церковные бумаги в составе документального фонда Пушкинского заповедника

*Иванова Т. Б., старший научный
сотрудник научного архива Пушкинского
заповедника*

Документальный фонд Пушкинского заповедника невелик по объему – всего около 700 единиц хранения, но содержит в себе интереснейшие документы, которые не могут не представлять интерес для музейных сотрудников, краеведов, посетителей музеев.

Собирательство началось с первого музейного фонда Пушкинского Уголка в избе-читальне при Святогорском монастыре Опочецкого уезда, где среди небольшого количества предметов предоставлялась для записей посетителям книга «Память Александра Сергеевича Пушкина. Св. Горы Псковской Губернии /1898 – 1926 гг./. Среди подписей посетителей: сына поэта Г.А. Пушкина и его жены В.А. Пушкиной; Л.Н. Павлицева; потомков, друзей, соседей А.С. Пушкина по Михайловскому – Назимовых, Шелгуновых, Яновичей, Затеplinских; фотографа К. Буллы; художника В. Максимова; писателей И. Новикова, В. Острогорского; пушкиниста Б.Л. Модзалевского и др. На сегодня это самый ценный предмет документального фонда. **(Книга полностью оцифрована, ознакомиться с ней подробно можно на интернет-сайте ПЗ)**

В начале 10-х гг. XX в. кроме музея в Михайловском так же существовало и хранилище, но все было уничтожено пожаром в 1918 г., а в 20-х гг. XX в. музейный фонд заповедника был создан в Пушкинском Доме АН СССР в Ленинграде. В заповеднике так же велась работа в этом направлении, особенно с 1935 г., когда директором был назначен профессиональный пушкинист В.З. Голубев (директор с 1935 по 1938 гг.), возглавивший подготовку к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина. Тогда впервые за основу музейной работы были взяты именно исторические источники, всегда имевшие и имеющие главенствующее значение. Голубев первый обратил внимание и изучил межевые планы и книги с целью их практического применения. Так в 1937 г. на их основе были произведены ремонтные и восстановительные работы в парках и на прилегающих к усадьбам территориях, расчищены озера, обнаружен Остров уединения в парке Михайловского. В статье Голубева «Из истории Пушкинского заповедника» /Временник Пушкинской комиссии. Вып. 6. Издательство АН СССР. Москва-Ленинград. 1941 г./ мы читаем:

Геометрические планы и межевые книги 1786 г. являются документами значительной исторической ценности, так как они дают возможность представить полную картину ганнибаловских владений, их границ, название деревень, количество крепостных крестьян, планировку усадеб и рельеф местности.

Весной 1937 г. все уцелевшие геометрические планы 1786 г. были переданы в Пушкинский заповедник Академии наук СССР, где они хранятся по настоящее время /т.е. по 1941 г. - Т.И.).

Далее в статье приводится общая характеристика планов и принципы их начертания, сделанные Голубевым расшифровки верхних частей пяти геометрических планов владений Ганнибалов - «флота артиллери второго ранга капитана осипа абрамова сына Ганибала», «господина генерал майора Петра Абрамовича Ганибала», «флота артиллери капитана Исака Абрамова сына Ганибала» («селца Зуева что ныне Михайловское с селцом генварским и з деревнею рысцовой владение флота артиллери второго ранга капитана Осипа Абрамова сына Ганибала», «апочецкого уезда воронецкой части Михайловской губы деревни Морозовой з деревнями ... Осипа Абрамовича Ганибала», «сельца Петровскаго с принадлежащими ко оному деревнями ... господина генерал майора Петра Абрамовича Ганибала», «Вороницкой части Михайловской губы деревни Щебатовой з деревнею Рудиной владение флота артиллери капитана Исака Абрамова сына Ганибала», «апочецкого уезда Воронежской части Михайловской губы деревни Больших и Малых Дуплей з деревней Денисовой ... Исака Абрамовича сына Ганибала». В публикации упомянуты и рукописные копии с планов озера Кучаново и озера Белагуля с межевыми книгами и межевая книга «Псковской губ., Опочецкого уезда Рождественской губы, пустоши Масловка, влад. Исака Абрамовича Ганибала».)

В экспозицию вновь отстроенного к 1937 г. дома-музея А.С. Пушкина в Михайловском среди мемориальных вещей Осиповых-Вульф, пушкинских книг и их копий, картин и художественных фотографий экспонировались документы Воронической церкви и копия межевого плана Михайловского 1786 г.

Во время Великой Отечественной войны сюда пришли фашистские войска, оккупация длилась 3 года. Уходя, немцы забрали все музейное имущество. Лишь часть чудом спасенных музейных ценностей была возвращена после войны в ПЗ. Об их судьбе известно из Акта Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний фашистов и документов их возврата в заповедник. В Акте от 01.02.1946 г. пишется, что в 2-х из 14-ти спасенных ящиков с музейными предметами содержались «архивные документы межевой Опочецкой конторы, церкви деревни Вороницы и канцелярские документы 1939-1940 гг.».

Ниже будет представлен краткий обзор упомянутых выше документов, являющихся основной и большей частью документального фонда ПЗ. Эти уже действительно древние документы отображают локальный характер комплектования документальной фондовой коллекции как основы для исследования времени пребывания А.С. Пушкина в Михайловском, создания музейных и парковых экспозиций и реэкспозиций в разное время. Условно их можно было бы разделить на две группы:

- Документы, относящиеся к генеральному межеванию 1786 г.
- Документы местных церквей начала - середины 19 в.

К первой группе относятся **геометрические планы 1786 г. и рукописные копии прилагавшихся к ним межевых книг.**

Генеральное межевание, длившееся в России около 100 лет, в Псковской губернии проводилось с 1781 по 1796 гг. За 15 лет были составлены планы на 16 603 дачи, обмежевано 4 002 459 десятин земли.

На основании планов отдельных дач (земельных владений) составлялся генеральный план на весь уезд, а на основе уездных планов - атласы губерний.

Подлинные планы отправлялись в Москву на хранение, копии имелись в губернии и у владельца.

Ныне подлинные планы хранятся в Москве в РГАДА. В фонде Пушкинского заповедника - единичные экземпляры планов, а также межевые книги, прилагавшиеся к ним из бывшей Опочецкой межевой конторы.

Не все из хранившихся в заповеднике до войны планов и межевых книг с более подробными описаниями, прилагавшимися к планам, в том числе и тех, о которых пишет В.З. Голубев, были возвращены в 1946 г. В частности, отсутствуют упомянутые им планы Михайловского и Петровского.

В настоящее время в документальном фонде ПЗ 13 межевых планов и 18 межевых книг (или, увы, лишь их фрагментов) из довоенного собрания документов.

Не менее интересны и документы местных церквей, которые, на наш взгляд, к сожалению, не имеют значительного практического музейного применения. Но, изучая именно такие бумаги, мы можем ощутить колорит, язык, стиль общения, окунуться в реалии той жизни - понять то, что составляло самобытность пушкинской эпохи.

Это письма, адресованные священникам с просьбами о венчании, брачные обыски (свидетельства о венчании), ведение справок о разрешении вступить в брак, свидетельства о рождении. Большинство писем адресовано знакомому поэту, священнику Воскресенской церкви на Ворониче Иллариону Евдокимовичу Раевскому, но так же мы встречаем имена священников Петра Ивановича (служившего, судя по датировкам, до Раевского в Воскресенской церкви), «Печанского погоста священника Иоанна /Антонова/ Скоропостижного», «Пригорода Вороничь Георгиевской церкви» священника Андрея Великотного, священнослужителей Святогорской Пятницкой церкви священника Федора Святогорского и дьякона Александра Раевского, священника Староникольского погоста Алексея Владимирского.

С просьбой повенчать крестьян окрестных деревень (многие названия давно утрачены) к священникам обращаются из сельского прихода Воронического удельного приказа, Утрецкого волостного правления Воронической волости, а также помещики Опочецкого и Новоржевского уездов и их управляющие /среди имен помещиков - статской советницы Прасковьи Александровны Осиповой-Вульф (*соседки, друга и адресата многих пушкинских стихотворений - Т.И.*), Дарьи Герасимовны Шелгуновой (*одна из прототипов Натальи Павловны из «Графа Нулина» - Т.И.*), статского советника и обер-прокурора Сергея Ивановича Пущина, помещика Михаила Ивановича Пущина (--- !), двоюродного дяди поэта из соседнего

имения Петровское Вениамина Петровича Ганнибала, помещика коллежского асессора Николая Савича Бороздина, помещиков Василия Капитоновича Абросимова, Сергея Сергеевича Ланского, майорши Екатерины Григорьевны Жеребцовой и др.

Вот некоторые примеры (с сохранением орфографии оригиналов):

Письмо письмоводителя Воронежского сельского приказа В. Верещагина свящ. Воскресен. Церкви Петру Иоанновичу о разрешении брака кр-ну Степану Максиму из дер. Барзилово: «Изъ вороницкаго сельскаго приказа пригорода воронича воскресенския церкви священнику Петру Иоанновичу Позволено жениться ведомства сего приказа деревни Барзилова крестьянскому сыну Степану Максиму онагожь ведомства деревни Зимари накрестьянской дочери девки авдотьи силиной того ради вашего благословения вороницкой приказъ просить совокупить законнымъ бракомъ Между кои никакова родства изаконнаго препядствия нетъ ноября 11 дня 1804-го года. Заотлучкой казенной печати, въгородъ апочку съ удельными доходами въместо приказнаго выборнаго подписался Письмоводитель василей верещагин».

Сведение Воронежского удельного приказа свящ. Воскресенской церкви Илариону Евдокимову о разрешении брака Дмитрию Тарасьеву из д. Куялы, 1816 г., 5 февр.:

«Извороницкаго удельнаго приказа... священнику Илариону Евдокимову зъдьячком и причетниками Сведение благоволите ваше священство ведомства сего приказа деревни Куяль Крестьянского сына дмитрия Тарасьева совокупить первымъ законнымъ бракомъ съкрестьянской дочерью девкой оной же вотчины деревни демиткова матроной Логиновой Ибо жениху Тарасьеву 15-ть аневесты 13-ть летъ посему ипросимъ повенчать сего 1816-го года февраля 5-го дня занезнаниемъ... приказнаго старосты грамоты Прилагается Печать».

Письмо опочецкой помещицы Дарьи Шелгуновой св. Иллариону Раевскому о разрешении вступить в брак кр-ну Петру Андрееву, дворовому человеку вотчины Дериглазово, 1825 г., 8 ноября:

«Свещенно Иерей Ларионъ Евдокимовичъ Исъ Церковно Служителями Поволи моей позволила явступить въ 1-й законный бракъ прихода вашего благословения вотчины моей Селца дериглазова крепостному моему дворовому человеку Петру Андрееву накрепостнойже соей деревни /нрб./ крестьянской дочери Анны Максимовой, ... оне между собой никакого родства ихъ браку сочетанию препядствия неимеютъ тоиблаговолите ваше священство оную свадьбу повенчать ноября 8 дня 1825-го года вчемъ иподписуюсь Опочецка Помещица дарья шелгунова».

Письмо Вениамина Петровича Ганнибала священнику Иллариону Раевскому о разрешении вступить в брак крестьянину д. Дорохово Ивану Михайлову, 1820 г., 10 мая:

«Ваше благословение отец Ларионъ, прошу вас покорно сию свадьбу совокупить законнымъ бракомъ крепостнаго моего крестьянина деревни Дорохова Ивана Михайлова на крепостной моей девке тоиже деревни авдотьи Ивановой

полюбовному между ихъ согласию, имежду ими родства на какова неимеется. Венъемин Ганнибалъ».

Тематически к этим документам относятся церковные указы, инструкции, предписания священникам, а также письма (справки, свидетельства), выданные церковнослужителями:

Свидетельство, выданное причтом Георгиевской церкви крестьянину д. Аполева Павлу Ефимову в том, что он записан в метрической книге за 1854 г. (Подписано священником Андреем Великотным):

«Мы нижеподписавшиеся Опочецкаго уезда священнослужители Георгиевския церкви Пригорода Вороничъ, симъ свидетельствуемъ, что ведомства государственныхъ имуществъ деревни Аполева крестьянина Сергея Ефимова сынъ Павелъ родился въ 1854 году /прописью/ ноября 4, крещен 6 дня и въ метрике записан подь №41. Восприемниками были: тойже деревни крестьянинъ Матфей Ильин и крестьянская девица Пелагея богданова. 1872 года Маи 1 дня означеннаго пригорода Вороничъ священникъ Андрей Великотный Дияконъ Феодоръ Муравейский Дбачекъ Матфей Орловъ».

Свидетельство Священнослужителей Пятницкой церкви Святог. Мон. свящ. Воскресенской церкви Иллариону Евдокимовичу Раевскому о том, что дочь кр-на д. Кирова Кузнецова или Бобров Афанасья Васильева Евдокия Афанасьевна в метрических книгах не значится, и у исповеди бывает ежегодно. (Без даты):

«Его Высокоблагословению, Пригорода Воронича Воскресенския церкви Священнику Илариону Евдокимовичу Раевскому Пятницкой церкви, что при Святогорском Монастыре Священноцерковно служителей Свидетельство. Приходанашего, Вороничкаго Сельскаго приказа крестьянина деревни Кирова Кузнецова, или Бобровъ, Афанасья Васильева дочь, девица Евдокия Афанасьевна въ метрическихъ нашихъ книгахъ незначится, когда родилась, т.е. какого года, месяца и числа; По духовнымъ же росписямъ въ 1803 году подь № 760 значится одного года. У исповеди иСв. Причастия ежегодно бывает Во уверении чего иподписуемся Священникъ Григорий Смирновъ Дбачекъ Николай садовский Пономарь Николай Петровъ»

Сохранилось также несколько описей/ведомостей церквей (краткая история постройки церкви, ремонтов, описание церковных владений, штата и пр.): Рождественской церкви Рождественского погоста Опочецкого посада 1850 г., церкви Архангела Михаила в с. Велье Псковской епархии Опочецкого уезда за 1864 г., а также ведомость (фрагмент) о церкви Воскресения Христова в пригороде Ворониче Псковской Епархии 1904 г. (построена в 1789 году):

Особый документ - книга брачных обысков церкви Егорьевской в пригороде Ворониче Опочецкого уезда Псковской губ. 1824-37 гг. Такие шнуorozапечатанные книги, существовавшие в каждой церкви начиная с 1802 года, представляли собой собрание письменных актов, обычно составлявшихся причтом церкви перед венчанием каждого брака и удостоверявших наличность условий, требуемых законом для совершения брака. Книги выдавались из духовной консистории за

подписью одного из членов консистории. Брачные обыски (так же, как и предшествующие венчанию и упомянутые выше письма о разрешении на брак) содержали сведения о звании, состоянии, вероисповедании и месте жительства жениха и невесты, об их возрасте и здравом умственном состоянии о том, что между ними нет степени родства, препятствующей по закону их браку, а также о том, которым по счету браком они сочетаются, по доброй ли воле, и имеют ли согласие на брак со стороны родителей и лиц, согласие которых требуется по закону, были ли они у исповеди и святого причастия. Эта книга представляет особую ценность, т.к. в нее внесены брачные обыски о венчании Е.Н. Вульф и А.И. Осиповой.

Георгиевская церковь на городище Воронич, домовый храм Осиповых-Вульф, восстановлена не так давно на средства спонсоров, в ней совершаются богослужения, венчания, отпевания. У ее стен похоронен С.С. Гейченко и С.В. Ямицков.

Коллекция «Древний архив» также пополнилась в 1957 г. двумя книгами брачных обысков Успенской церкви Столбушинского погоста Новоржевского уезда: 1803 - 1808 гг. и 1838 - 1846 гг., найденными С.С. Гейченко в деревне Теребени. В книгах упоминаются фамилии помещиков Львовых, Ланских, Голенищевых-Кутузовых, Елагиных, Бороздиных, Лихаревых, Нееловых, Бухвостовых, Пещуровых, Карамышевых, Клокачевых, Субботиных, Хомутовых, Валицких, Загурских и др.

В одной из статей С.С. Гейченко мы читаем: «... Пушкин подчеркивал, что для потомков должна быть дорога каждая мелочь жизни великого человека. Крупица за крупицей собираем мы - хранители земной жизни Пушкина - сведения о годах ссылки его в Псковскую деревню. Мы ищем, но, может быть, не найдем никогда, потому что оно кануло в Лету. Многие нам непонятно, потому что изменился ход времени и смысл вещей...». Знания о старинных вещах, изучение писем поэта, его друзей и знакомых, немногочисленные сохранившиеся документы помогают постичь это «непонятное» и, увы, становящееся все более далеким для нас.